

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 November 2021
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 28/2021 относительно Луиса Хавьера Санчеса Ранхеля (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 22 декабря 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Луиса Хавьера Санчеса Ранхеля. Правительство ответило на сообщение 22 марта 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гражданин Боливарианской Республики Венесуэла Луис Хавьер Санчес Ранхель, совершеннолетний, получил профессию юриста в Андском университете.

5. В 2012 году г-н Санчес Ранхель поступил на работу в прокуратуру в качестве помощника прокурора № 118 столичного округа Каракас, занимающегося вопросами противодействия незаконному обороту наркотических средств. В 2014 году он был переведен в прокуратуру № 31 столичного округа Каракас, к чьей компетенции относятся промежуточная и устная стадии судебного разбирательства дел в области противодействия незаконному обороту наркотических средств. 17 ноября 2016 года бывший генеральный прокурор Республики приняла решение о переводе г-на Санчеса Ранхеля в прокуратуру национального уровня № 55 в качестве помощника прокурора с полной компетенцией.

6. В то время Национальная прокуратура № 55 занималась расследованием коррупционных деяний, имевших место в период пребывания у власти президента Республики. Во исполнение своих новых должностных обязанностей, г-н Санчес Ранхель, совместно с Главным управлением военной контрразведки, возглавлял расследования с целью привлечения к уголовной ответственности нескольких подрядчиков и высокопоставленных должностных лиц компании «Петролеос де Венесуэла С. А.». В рамках этих расследований г-н Санчес Ранхель провел ряд обысков в компаниях, связанных с хищениями в нефтяном секторе, в частности в компании, близкой к нынешнему генеральному прокурору Республики.

7. В то же время г-н Санчес Ранхель от лица Национальной прокуратуры № 55 произвел процессуальные действия по делу компании «Одебрехт», для чего направил в Надзорный суд № 11 столичного округа Каракас ходатайство о выдаче постановления об обыске офисных помещений упомянутой строительной компании. Таким образом, 14 февраля 2017 года прокуратура произвела соответствующие следственные действия, в ходе которых были обнаружены несколько вещественных доказательств вины родственников одного из должностных лиц, на момент событий занимавшего высокий пост в правительстве. Соответственно, г-н Санчес Ранхель направил этим лицам повестку с целью проведения дальнейшего расследования. Однако по повестке они не явились.

8. Начиная с этого момента г-н Санчес Ранхель стал получать угрозы; в свою очередь Верховный суд и Национальное учредительное собрание сместили генерального прокурора Республики и немедленно, 5 августа 2017 года, назначили на ее пост нынешнего генерального прокурора.

9. 16 августа 2017 года члены Национального учредительного собрания подали заявление в связи с предположительно совершенными г-ном Санчесом Ранхелем и другими лицами преступлениями коррупции, незаконного обогащения, организации преступного сообщества и вымогательства.

10. 17 августа 2017 года генеральный прокурор Республики выступил в Национальном учредительном собрании с сообщением о правовом положении г-на Санчеса Ранхеля и повторил обвинения в совершении преступлений вымогательства и коррупции с использованием служебного положения сотрудника прокуратуры. Он сообщил также, что по ходатайству прокуроров национального уровня №№ 11 и 73 Надзорный суд № 20 столичного округа Каракас избрал в отношении г-на Санчеса Ранхеля меру пресечения в виде заключения под стражу.

11. В тот же день г-н Санчес Ранхель был задержан сотрудниками Боливарианской национальной разведывательной службы. Прокуратура ходатайствовала о заключении под стражу на основании существования нескольких договоров, якобы составленных иностранным финансовым учреждением, в которых предположительно фигурировали банковские счета, в частности на имя г-на Санчеса Ранхеля. Соответственно, Надзорный суд № 20 обосновал постановление о заключении под стражу предполагаемым совершением преступлений имущественного характера. Таким образом, данная мера носила инструментальный характер поскольку сама по себе была призвана не допустить совершения действий, которые привели бы к прекращению производства по делу и, в меньшей степени, не допустить совершения обвиняемым конкретных действий, которые привели бы к столь отрицательным последствиям.

12. 18 и 19 августа 2017 года Надзорный суд № 20 провел первое заседание в присутствии задержанного и определил центром содержания под стражей Боливарианскую национальную разведывательную службу. Мотивированное решение было опубликовано только 8 сентября 2017 года.

13. 29 сентября 2017 года адвокаты г-на Санчеса Ранхеля подали в прокуратуру № 11 Национальной прокуратуры по делам в области противодействия коррупции, банковской деятельности, страхования и рынков капитала ходатайство о проведении следственных действий для опровержения утверждений членов Национального учредительного собрания и с целью выяснения фактов, послуживших основанием для возбуждения дела против г-на Санчеса Ранхеля.

14. Согласно исследованию, проведенному 2 октября 2017 года начальником отдела документоведения Службы научно-криминалистической экспертизы и уголовного следствия, вышеупомянутые договоры не являются оригиналами и были подготовлены лицами, которые сотрудниками соответствующего банковского учреждения не являются. Некоторые абзацы в данных документах позаимствованы из договоров других банков и никак не связаны между собой. В этой связи речь идет о специально изготовленных документах, распечатанных в цвете, без оригинальных подписей.

15. Однако прокуратура, будучи осведомлена о данной экспертизе банковской документации, опровергающей предъявленное г-ну Санчесу Ранхелю обвинение, настаивала на том, что он совершил преступления вымогательства (статья 16 Закона о противодействии похищениям и вымогательству), использования конфиденциальных данных (статья 68 Закона о противодействии коррупции), нарушения печатей и фальсификации документов (статья 230 Уголовного кодекса) и организация преступного сообщества (статья 35 Органического закона о противодействии организованной преступности и финансированию терроризма).

16. Приблизительно 21 августа 2017 года прокуроры национального уровня №№ 11 и 73 сообщили г-ну Санчесу Ранхелю, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть изменена, если он даст показания против бывшего генерального прокурора и еще нескольких лиц как членов сети вымогателей. Однако г-н Санчес Ранхель на это не согласился и не дал показаний против лиц, названных прокурорами №№ 11 и 73. Источник утверждает, что в качестве возмездия упомянутые прокуроры затянули следствие и препятствовали проведению предварительного судебного заседания по делу. Их действия увенчались успехом, поскольку г-н Санчес Ранхель содержится под стражей в здании разведывательной службы «Эль-Эликоиде» уже в течение трех лет, а предварительное заседание по его делу так и не состоялось.

17. 25 августа 2017 года Надзорный суд первой инстанции № 20 уголовного судебного округа выдал постановление о проведении обыска в доме родственника г-на Санчеса Ранхеля на том основании, что этот родственник действовал вместо г-на Санчеса Ранхеля в качестве подставного лица при совершении преступлений, в которых он обвиняется.

18. 14 сентября 2017 года адвокаты г-на Санчеса Ранхеля направили в суд № 20 первой инстанции ходатайство о судебном надзоре и о проведении двумя независимыми экспертами технико-криминалистической экспертизы документов,

якобы доказывающих вину г-на Санчеса Ранхеля. Данная экспертиза должна была установить, являются ли подлинными эти документы и проставленные на них подписи, а также факт идентичности имеющихся подписей подписи г-на Санчеса Ранхеля. Кроме того, адвокаты ходатайствовали о досрочном принятии судом в качестве доказательств показаний некоторых свидетелей.

19. 13 октября 2017 года суд первой инстанции № 20 постановил отказать в удовлетворении ходатайства адвокатов о судебном надзоре. Суд счел, что в данном конкретном случае не были нарушены принципы, регулирующие присущее государству *ius puniendi* («право наказания»), в связи с чем суд некомпетентен вмешиваться в процесс, поскольку «прокуратура является автономным органом, на который возложена ответственность» за ведение следствия. Суд отклонил также ходатайство о досрочном принятии судом в качестве доказательств вышеупомянутых показаний на том основании, что адвокаты не обосновали тот факт, что свидетель не сможет дать показания в судебном заседании на этапе устного разбирательства в связи, например, с болезнью или поездкой за границу, а, соответственно, требования к досрочному принятию доказательств выполнены не были.

20. Имела место необоснованная задержка в рассмотрении жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. 12 сентября 2017 года адвокаты подали апелляционную жалобу на решение Надзорного суда № 20 столичного округа Каракас от 18 августа 2017 года об избрании в отношении г-на Санчеса Ранхеля меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокаты утверждали, во-первых, что прокуратура не доказала наличие состава наказуемого деяния; во-вторых, что она также не смогла представить убедительных доказательств предполагаемого совершения преступления г-ном Санчесом Ранхелем; в-третьих, что требования, установленные статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса в отношении избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу, соблюдены не были.

21. Через 10 месяцев после подачи апелляционной жалобы, 11 июля 2018 года, Апелляционный суд уголовного судебного округа столичного округа Каракас принял ее к рассмотрению. 12 июля 2018 года Девятая палата Апелляционного суда получила дело из Надзорного суда № 20 столичного округа Каракаса, и был назначен судья-докладчик.

22. 27 сентября 2018 года Девятая палата Апелляционного суда уголовного судебного округа столичного округа Каракас постановила внести корректировки в исчисление процессуальных сроков подачи апелляционной жалобы. 15 октября 2018 года Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас постановил исправить ошибку, обнаруженную при исчислении процессуальных сроков по делу г-на Санчеса Ранхеля. 16 октября 2018 года Девятая палата Апелляционного суда снова получила дело г-на Санчеса Ранхеля из суда № 20, а 18 октября 2018 года она указала на необходимость еще одной корректировки, что повлекло за собой существенную и необоснованную процессуальную задержку, поскольку Девятая палата должна была выявить соответствующую ошибку на предыдущем процессуальном этапе, который для этого и предназначен.

23. 23 октября 2018 года Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас получил дело г-на Санчеса Ранхеля из Девятой палаты Апелляционного суда и вынес постановление, в котором резюмировалась информация по делу, а именно дата первого слушания в присутствии задержанного в суде, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, а также дата подачи апелляционной жалобы на это решение.

24. 12 ноября 2018 года Надзорный суд № 20 передал дело в Девятую палату Апелляционного суда. Девятая палата получила дело 22 ноября 2018 года и 26 ноября вынесла постановление, в котором изложила новые требования об устранении недостатков, что подразумевало возвращение дела в Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас в третий раз.

25. 4 декабря 2018 года, через год и три месяца после подачи апелляционной жалобы, Девятая палата Апелляционного суда вынесла решение, в котором отказала в

удовлетворении апелляционной жалобы в части доводов о том, что Надзорный суд № 20 не обнародовал текст решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что, с одной стороны, является фундаментальной гарантией права обвиняемого на защиту, а с другой — частью обязанности судьи излагать основания своего решения. Кроме того, в обосновании данного решения были перепутаны доводы, выдвинутые двумя разными обвиняемыми, в результате чего апелляционная жалоба на решение от 18 августа 2017 года, поданная 12 сентября 2017 года, была признана неприемлемой.

26. 23 мая 2018 года г-н Санчес Ранхель подал в Апелляционный суд ходатайство в порядке ампаро в связи с «невнесением решения по ходатайствам, поданным его защитой» в следующие даты: а) ходатайство о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, от 14 сентября и 12 декабря 2017 года; б) апелляционная жалоба, поданная 12 сентября 2017 года; с) ходатайство о досрочном принятии судом доказательств, от 14 сентября 2017 года; d) ходатайство о переводе в медицинское учреждение для проведения кардиологического обследования. Ходатайство об ампаро было подано на том основании, что имевшее место бездействие представляет собой «отказ в правосудии и нарушение права на надлежащую правовую процедуру, так как судебное решение не было вынесено в законные сроки, установленные статьей 161» Органического уголовно-процессуального кодекса. Поэтому данное ходатайство являлось единственным средством, позволяющим устранить эти конституционные нарушения.

27. 28 мая 2018 года Апелляционный суд уголовного судебного округа столичного округа Каракас отказал в принятии данного ходатайства об ампаро к рассмотрению на основании простого устного заявления судьи Надзорного суда № 20, которая в ходе телефонной беседы заверила, что вынесла решение по всем представленным ходатайствам. Соответственно, защита подала апелляционную жалобу на это решение. Эту апелляционную жалобу рассматривает Конституционная палата Верховного суда (номер дела 0650–2018), однако на настоящий момент решение еще не вынесено.

28. 21 марта 2019 года адвокаты г-на Санчеса Ранхеля подали ходатайство об ампаро в Верховный суд, в котором утверждалось, что Девятая палата Апелляционного суда: а) допустила необоснованную задержку в рассмотрении апелляционной жалобы и вынесении решения о ее неприемлемости; б) нарушила право на обжалование действий и решений суда; с) нарушила право на эффективную судебную защиту, не исполнив свою обязанность соблюдать процессуальные сроки и не учтя тот факт, что г-н Санчес Ранхель заключен под стражу; d) не обратив внимания на тот факт, что суд № 20 допустил существенную процессуальную задержку в ходе рассмотрения апелляционной жалобы. 18 сентября 2019 года адвокаты ходатайствовали в Верховном суде о вынесении решения по представленному ими ранее ходатайству об ампаро.

29. 24 ноября 2020 года Конституционная палата Верховного суда указала, что решение Девятой палаты Апелляционного суда от 4 декабря 2018 года нарушило права г-на Санчеса Ранхеля на защиту, надлежащую правовую процедуру, обжалование действий и решений суда и эффективную судебную защиту, и объявила апелляционную жалобу неприемлемой в связи с истечением процессуальных сроков. В связи с этим Конституционная палата признала ходатайство в порядке ампаро о защите конституционных прав допустимым *in limine litis*. Дело было передано в соответствующую палату Апелляционного суда того же уголовного судебного округа для вынесения нового решения и решения в отношении требований, заявленных в апелляционной жалобе. Однако данное решение не касалось существа дела, которое заключается в произвольном лишении свободы.

30. Источник сообщает, что были поданы многочисленные ходатайства о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о ее прекращении в связи с истечением процессуальных сроков. 12 декабря 2017 года адвокаты г-на Санчеса Ранхеля впервые ходатайствовали в Надзорном суде № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на том основании, что обстоятельства, в связи с которыми она была избрана, существенно изменились.

Они ходатайствовали об избрании менее ограничительной меры из числа предусмотренных статьей 242 Органического уголовно-процессуального кодекса о порядке применения альтернативных мер пресечения.

31. 16 апреля 2018 года адвокаты во второй раз подали в суд № 20 ходатайство о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Они утверждали, что решение об избрании этой меры было принято на основании существования якобы подлинных документов, а поскольку эти документы таковыми не являются, это решение было ошибочным. В день судебного заседания документы предъявлены не были, поэтому данная мера должна быть отменена из-за отсутствия обосновывающей ее доказательной базы. Адвокаты ходатайствовали о пересмотре меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку процессуальные требования суда могут быть удовлетворены путем избрания менее ограничительной меры.

32. 8 января 2019 года адвокаты вновь ходатайствовали о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В тот же день суд № 20 отказал в пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и, соответственно, постановил оставить его в силе, посчитав, что данная мера наиболее эффективна для обеспечения явки обвиняемого в ходе уголовного разбирательства возбужденного против него дела. Кроме того, он постановил доставить г-на Санчеса Ранхеля в суд 15 января 2019 года для проведения предварительного заседания.

33. 6 февраля 2019 года адвокаты подали ходатайство в Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас, в котором вновь просили о пересмотре меры пресечения, избранной в отношении их доверителя, приводя в качестве довода право обвиняемых на судебный пересмотр тех оснований, на которых была избрана соответствующая мера пресечения. Они ходатайствовали перед судом о проведении такого пересмотра, поскольку обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения, существенно изменились. Однако 11 февраля 2019 года суд отклонил ходатайство, указав, что в соответствии со статьей 250 Органического уголовно-процессуального кодекса меры личного принуждения должны оставаться в силе в течение судебного разбирательства, если остаются неизменными условия, на основании которых они были избраны.

34. 16 августа 2019 года адвокаты подали ходатайство, в котором заявляли об истечении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, избранной в отношении их доверителя. 28 августа 2019 года Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас в удовлетворении ходатайства отказал, сославшись на то, что, хотя меры личного принуждения обвиняемых действительно не могут избираться на срок, превышающий два года, без проведения предварительного судебного заседания, в случае г-на Санчеса Ранхеля следует учитывать обстоятельства, при которых было совершено наказуемое деяние, и масштаб причиненного преступлением вреда, поскольку речь идет о преступлениях против основных государственных гарантий.

35. 8 ноября 2019 года решение от 28 августа 2019 года было обжаловано в апелляционном порядке. В жалобе утверждалось, что данное решение является неправосным не только в форме уклонения от осуществления правосудия, а именно судья не ответил на каждый из доводов и утверждений, заявленных в ходатайстве о признании срока применения меры пресечения истекшим, не проанализировал их и не принял решения в их отношении, но и в связи с его внутренней непоследовательностью. В ней указывалось также, что процессуальная задержка, составляющая два года, в течение которых не только не было вынесено решение, но и не было проведено даже предварительное судебное заседание, произошла по вине как суда, так и Боливарианской национальной разведывательной службы. Источник сообщает, что решение по этой жалобе еще не вынесено.

36. 5 октября 2017 года суд первой инстанции № 20 вынес постановление о доставке г-на Санчеса Ранхеля в помещение данного судебного органа 31 октября 2017 года. 26 февраля 2018 года указанный суд вынес еще одно постановление о

доставке в суд, на этот раз 5 марта 2018 года. Предварительное заседание было назначено на 5 мая 2018 года. Однако при наступлении этой даты предварительное заседание было перенесено на 28 мая 2018 года, затем — на 25 июня 2018 года и, наконец, — на 16 июля 2018 года.

37. 16 июля 2018 года предварительное заседание было вновь перенесено, на 30 июля 2018 года. 30 июля 2018 года оно было перенесено на 15 августа 2018 года, затем — на 4 сентября 2018 года и, наконец, — на 1 октября 2018 года. 20 сентября 2018 года суд первой инстанции № 20 вынес постановление, которым утвердил поручение о доставке г-на Санчеса Ранхеля в помещение этого суда 27 сентября 2018 года. 27 сентября 2018 года суд утвердил новое поручение о доставке в суд, на этот раз 2 октября 2018 года. 1 октября 2018 года предварительное заседание было отложено до 18 октября 2018 года. 11 октября суд первой инстанции № 20 утвердил поручение о доставке в суд 22 октября 2018 года. 18 октября была назначена новая дата предварительного заседания, 7 ноября 2018 года.

38. 7 ноября 2018 года предварительное заседание было перенесено на 5 декабря 2018 года. 15 января 2019 года предварительное заседание было в очередной раз перенесено на 25 февраля 2019 года. 25 февраля 2019 года предварительное заседание было перенесено на 25 марта 2019 года. В назначенную дату заседание по делу было перенесено на 29 апреля 2019 года, а затем — на 10 июня 2019 года. То есть, как отмечает источник, разбирательство было отложено уже в тринадцатый раз. 10 июня 2019 года предварительное заседание было перенесено на 25 июня 2019 года, затем — на 9 июля 2019 года, а затем — на 18 июля 2019 года. 18 июля 2019 года предварительное заседание было вновь отложено до 26 сентября 2019 года.

39. 17 декабря 2019 года Конституционная палата Верховного суда направила председателю уголовного судебного округа столичного округа Каракас требование осуществить соответствующие административные процедуры для установления местонахождения уголовного дела. Источник утверждает, что сославшись на то, что оригинал дела был затребован Конституционной палатой Верховного суда, Надзорный суд № 20 незаконно (поскольку это не препятствует проведению слушаний) заблокировал процесс назначения заседаний.

40. Источник также отмечает неоднократный отказ суда, рассматривающего уголовное дело, предоставить возможность ознакомиться с его материалами. В период с 23 сентября 2017 года по 3 мая 2018 года адвокаты являлись в канцелярию суда для ознакомления с материалами дела 12 раз, однако ознакомиться с ними они так и не смогли.

41. 24 апреля 2018 года защита подала в Надзорный суд № 20 ходатайство, в котором утверждала о нарушении конституционных прав своего доверителя, поскольку канцелярия данного суда систематически препятствовала доступу к материалам дела. В ходатайстве указывались 15 конкретных случаев отказа в доступе к материалам дела, возбужденного против г-на Санчеса Ранхеля, что явно нарушает его право на защиту и надлежащую правовую процедуру. В результате защита не смогла удостовериться в надлежащем осуществлении процессуальных действий по поданным ею апелляционным жалобам, ни ознакомиться с ответами на различные запросы, с которыми она обращалась. Кроме того, защита указала, что принцип самостоятельности и независимости судьи не может использоваться в целях нарушения прав подсудимого, таких как право на защиту профессиональным юристом на основании вещественных доказательств, предъявленных в уголовном процессе.

42. Наконец, в Надзорный суд № 20 было направлено ходатайство, в котором требовалось прекратить чинить препятствия адвокатской защите и систематическое нарушение прав г-на Санчеса Ранхеля. Эта жалоба не только не была рассмотрена, но напротив, Надзорный суд № 20 с самого начала и по сей день продолжает вмешиваться в работу защиты, препятствуя как осуществлению прав обвиняемого, так и работе защитников. Кроме того, по словам источника, судья держит это дело на особом контроле и хранит его в специальном шкафу, отдельно от остальных дел.

43. Источник утверждает, что задержание г-на Санчеса Ранхеля подпадает под категории I, III и V Рабочей группы.

44. В отношении категорий I и III источник утверждает, что мера пресечения в виде заключения г-на Санчеса Ранхеля под стражу была произвольной и необоснованной, и ссылается на статью 9, пункт 3, Пакта; правовую практику Рабочей группы; статью 7, пункт 2, Американской конвенции о правах человека и судебную практику Межамериканского суда по правам человека.

45. Источник отмечает, что мотивированное решение суда, принятое в заседании, на которое задержанный был доставлен 18 и 19 августа 2017 года, было опубликовано только 8 сентября 2017 года, поэтому узнать конкретные основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на момент заключения под стражу было невозможно. Обязанность опубликовать мотивированное решение предусмотрена статьей 240 Органического уголовно-процессуального кодекса.

46. Источник утверждает также, что из информации, полученной при заслушивании задержанного при его первой доставке в суд, нельзя сделать вывод о том, что было совершено преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы и по которому, очевидно, не истек срок давности. Так, представители прокуратуры не изложили конкретные деяния, предположительно совершенные г-ном Санчесом Ранхелем и представляющие собой определенный состав уголовного преступления. Прокуроры просто заявили, что подтверждают протокол полиции о задержании и жалобу. Аналогичным образом, не были указаны элементы, на основании которых сформировалось убеждение в необходимости ходатайствовать об избрании меры личного принуждения, что представляет собой упущение со стороны судьи.

47. Источник отмечает, что прежде чем ходатайствовать о выдаче постановления о проведении обыска и о задержании г-на Санчеса Ранхеля, не было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Прокуроры действовали по жалобе депутатов Национального учредительного собрания и ходатайствовали о задержании на основании предоставленных депутатами доказательств, которые не были получены законным путем.

48. Источник утверждает, что судья не провела анализ, который позволил бы ей доказать обоснованность представленных обвинением доказательств, однако вынесла решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в решении не была установлена возможность того, что соответствующее лицо скроется от следствия или будет чинить ему препятствия, что является важнейшим фактором при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В связи с вышеизложенным задержание г-на Санчеса Ранхеля было произвольным, поскольку в его результате было нарушено право на презумпцию невиновности, признанное в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 Пакта, и подпадает под категории I и III.

49. Помимо этого, источник подчеркивает длительный характер содержания г-на Санчеса Ранхеля под стражей в качестве меры пресечения, что свидетельствует о нарушении судебными органами права на надлежащую правовую процедуру.

50. Источник отмечает, что ходатайства о пересмотре данной меры подавались четыре раза, и только два последних были рассмотрены. Ходатайства г-на Санчеса Ранхеля об освобождении не были рассмотрены в соответствии со стандартами доступа к правосудию, закрепленными в Пакте. Источник утверждает, что задержание г-на Санчеса Ранхеля должно быть признано произвольным в связи с нарушением прав на надлежащую правовую процедуру и личную свободу, признанных в статьях 14 и 9 Пакта, и относится к категории III.

51. Кроме того, имела место необоснованная задержка в рассмотрении апелляционной жалобы на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и в проведении предварительного заседания, не была обеспечена возможность ознакомиться с материалами дела, были ограничены действия защиты и нарушены права г-на Санчеса Ранхеля на презумпцию невиновности.

52. По словам источника, прокуратуре известно, что договоры, на которых основаны предъявляемые г-ну Санчесу Ранхелю обвинения, не являются оригинальными документами.

53. Наконец, что касается категории V, то источник отмечает, что факты, вменяемые г-ну Санчесу Ранхелю и в связи с которыми он продолжает содержаться под стражей, связаны с мнением правительства о его принадлежности к оппозиционной группе.

Ответ правительства

54. Чтобы обеспечить возможность вынесения мнения по данному делу, Рабочая группа 22 декабря 2020 года препроводила правительству утверждения источника и просила представить ответ до 22 февраля 2021 года.

55. Правительство ответило 19 февраля 2021 года и просило продлить сроки; данная просьба была удовлетворена, и правительство представило ответ 22 марта 2021 года, т. е. в установленный срок.

56. В своем ответе правительство указало, что г-н Санчес Ранхель был лишен свободы в рамках возбужденного против него уголовного дела в связи с предполагаемой ответственностью за совершение следующих преступлений: активная коррупция, предусмотренное и наказуемое в соответствии со статьей 62 декрета со статусом и юридической силой закона о противодействии коррупции; организация преступного сообщества, предусмотренное и наказуемое в соответствии со статьей 37 Органического закона о противодействии организованной преступности и финансированию терроризма; легализация денежных средств, предусмотренное и наказуемое в соответствии со статьей 35 Органического закона о противодействии организованной преступности и финансированию терроризма; вымогательство, предусмотренное и наказуемое в соответствии со статьей 16 в сочетании со статьей 19, пункт 7, Закона о противодействии похищениям и вымогательству.

57. Уголовное дело было возбуждено прокуратурой в ее качестве гаранта законности и органа, уполномоченного государством осуществлять уголовное преследование; в соответствии со статьей 285 Конституции, были приняты меры для немедленного начала уголовного следствия по факту предположительного совершения наказуемых деяний, с тем чтобы установить факт их совершения и все обстоятельства совершения, могущие повлиять на квалификацию преступления и определение ответственности исполнителей и других участников, а также изъять средства совершения и предметы преступления, связанные с данными деяниями.

58. О выдаче постановления о задержании г-на Санчеса Ранхеля ходатайствовала на основании различных улик Семьдесят третья прокуратура (№ 73) Национальной прокуратуры по противодействию легализации денежных средств, финансовым и экономическим преступлениям.

59. Эта же прокуратура запросила постановление о проведении обыска двух объектов недвижимости, который был выдан Надзорным судом первой инстанции № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас.

60. Все эти юридические действия были осуществлены Боливарианской национальной разведывательной службой, выступающей в качестве следственного органа по данному уголовному делу, в соответствии с положениями статьи 113 Органического уголовно-процессуального кодекса, на которую правительство ссылается в своем ответе.

61. В момент задержания г-ну Санчесу Ранхелю были сообщены причины задержания, а также его права, что было зафиксировано в протоколе уведомления о правах обвиняемого, подписанном г-ном Санчесом Ранхелем и скрепленном отпечатками его пальцев.

62. 18 августа 2017 года г-н Санчес Ранхель был первый раз доставлен в заседание рассматривающего дело суда в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса.

63. Первое заседание в присутствии задержанного было проведено с соблюдением всех гарантий надлежащей правовой процедуры и законного права на защиту. Г-н Санчес Ранхель смог свободно и добровольно изложить то, что он считал целесообразным для своей защиты, при помощи профессионального юриста. По завершении заседания суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу, определив местом содержания под стражей Боливарианскую национальную разведывательную службу.

64. 12 сентября 2017 года защита подала апелляционную жалобу на решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которое позже было пересмотрено с целью исправления некоторых формальных ошибок. 4 декабря 2018 года Девятая палата Апелляционного суда уголовного судебного округа столичного округа Каракас в принятии апелляционной жалобы к рассмотрению отказала.

65. 24 ноября 2020 года Конституционная палата Верховного суда отменила решение, вынесенное 4 декабря 2018 года Девятой палатой Апелляционного суда уголовного судебного округа столичного округа Каракас, и обязала другую палату Апелляционного суда того же уголовного судебного округа вынести новое решение по требованиям, изложенным в поданной защитой апелляционной жалобе.

66. Задержание г-на Санчеса Ранхеля не может считаться произвольным задержанием категории I, поскольку оно было осуществлено на основании положений статьи 44 Конституции, статей 236 и последующих Органического уголовно-процессуального кодекса и действующих договоров по правам человека. Иными словами, задержание было произведено строго в соответствии с обосновывающими его конституционными и правовыми нормами.

67. Данное задержание не может также считаться произвольным задержанием категории III, поскольку разбирательство проводилось в строгом соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры и требованиями справедливости и беспристрастности, предусмотренными статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта, в отсутствие полного или частичного несоблюдения применимых международных норм, настолько серьезного, чтобы придавать лишению свободы произвольный характер.

68. Задержание г-на Санчеса Ранхеля также не может быть отнесено к категории нарушения международного права прав человека в силу дискриминации, поскольку он был задержан за предположительно совершенные преступления, ответственность за которые предусмотрена венесуэльским законодательством, без учета особых характеристик задержанного лица. По этим причинам его задержание нельзя считать произвольным задержанием категории V.

69. 17 августа 2017 года г-н Санчес Ранхель прошел медицинское обследование в Медицинской службе Боливарианской национальной разведывательной службы, и ему сразу же был поставлен диагноз «артериальная гипертензия» и назначено лечение.

70. Г-н Санчес Ранхель на всех этапах получал помощь адвоката, выбранной им самим и постоянно обеспечивавшей защиту его прав и интересов, а также подававшей апелляционные жалобы, предусмотренные в правовой системе Венесуэлы, что гарантирует право на надлежащую правовую процедуру.

71. Г-ну Санчесу Ранхелю были обеспечены все гарантии и обычные и чрезвычайные средства правовой защиты, предусмотренные в правовой системе Венесуэлы, что привело к отсрочке предварительного заседания в суде первой инстанции, рассматривающем дело.

Дополнительные комментарии источника

72. 6 апреля 2021 года источник направил свои комментарии к ответу правительства.

73. Источник указывает, что г-н Санчес Ранхель был лишен свободы в связи с преступлениями активной коррупции, создания преступного сообщества, легализации

денежных средств и вымогательства, однако, получив информацию о заключении экспертиз, согласно которому представленные договоры не являются оригинальными документами, ведущие дело прокуроры решили изменить составы преступлений.

74. Источник опровергает утверждение правительства о том, что г-ну Санчесу Ранхелю были обеспечены все гарантии и обычные и чрезвычайные средства правовой защиты, предусмотренные в правовой системе Венесуэлы, и указывает, что он содержится под стражей в качестве меры пресечения уже более трех лет. Кроме того, венесуэльским законодательством, а именно статьей 230 действующего Органического уголовно-процессуального кодекса, предусматривается требование об условном освобождении из-под стражи через два года после задержания.

75. В своем ответе государство-участник не привело убедительных свидетельств того, что дело г-на Санчеса Ранхеля разбиралось с соблюдением надлежащей правовой процедуры, а ограничилось общими утверждениями, не представив достаточных доказательств.

76. Источник в своем ответе приводит возражения на каждое из утверждений государства-участника и в их подкрепление ссылается на практику Межамериканского суда по правам человека, который установил (в рассмотренных им делах в отношении Боливарианской Республики Венесуэла) возможность существования дискриминации по признаку восприятия другими людьми того или иного лица как связанного с какой либо группой или социальным слоем, независимо от того, соответствует ли это действительности или самоидентификации жертвы.

77. Источник подтверждает свое заявление и утверждение о том, что г-н Санчес Ранхель содержится под стражей по политическим причинам и что его задержание подпадает под категории I, III и V.

Обсуждение

78. Рабочая группа благодарит стороны за предоставление информации для рассмотрения настоящего дела.

79. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство².

Категория I

80. Рабочая группа получила от источника информацию, согласно которой 16 августа 2017 года члены Национального учредительного собрания подали заявление в связи с предположительно совершенными г-ном Санчесом Ранхелем и другими лицами преступлениями коррупции, незаконного обогащения, организации преступного сообщества и вымогательства. 17 августа 2017 года генеральный прокурор Республики выступил в Национальном учредительном собрании с сообщением о правовом положении г-на Санчеса Ранхеля и повторил обвинения в совершении преступлений вымогательства и коррупции с использованием служебного положения сотрудника прокуратуры.

81. Надзорный суд № 20 столичного округа Каракас избрал в отношении г-на Санчеса Ранхеля меру пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству прокуроров национального уровня №№ 11 и 73, обосновав ее предполагаемым совершением преступлений имущественного характера. Таким образом, данная мера носила инструментальный характер, поскольку сама по себе была призвана не допустить совершения действий, которые привели бы к прекращению производства по

² A/HRC/19/57, п. 68.

делу и в меньшей степени не допустить совершения обвиняемым конкретных действий, которые привели бы к столь отрицательным последствиям.

82. Источник сообщил Рабочей группе, что г-н Санчес Ранхель был задержан сотрудниками Боливарианской национальной разведывательной службы, предъявившими постановление о задержании, в котором также содержалось решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, выданное Надзорным судом № 20 столичного округа Каракаса 17 августа 2017 года в связи с обвинениями в предполагаемом совершении преступлений имущественного характера.

83. Правительство, со своей стороны, сообщает, что о выдаче данного постановления ходатайствовала Генеральная прокуратура по заявлению Национального учредительного собрания на основании существования нескольких договоров, якобы составленных иностранным финансовым учреждением, в которых предположительно фигурировали банковские счета, в частности на имя г-на Санчеса Ранхеля.

84. Правительство утверждает, г-н Санчес Ранхель был лишен свободы в связи с обвинениями в следующих преступлениях: активная коррупция (статья 62 декрета со статусом и юридической силой закона о противодействии коррупции), организация преступного сообщества (статья 37 Органического закона о противодействии организованной преступности и финансированию терроризма), легализация денежных средств (статья 35 Органического закона о противодействии организованной преступности и финансированию терроризма) и вымогательство (статья 16 в сочетании со статьями 19, пункт 7, Закона о противодействии похищениям и вымогательству).

85. Вместе с тем, как ранее отмечала Рабочая группа, существования закона, разрешающего задержание, недостаточно для того, чтобы считать лишение свободы имеющим под собой правовое основание. Государственные органы должны также ссылаться на такое правовое основание и применять его в обстоятельствах соответствующего дела посредством выдачи мотивированного и обоснованного постановления о задержании.

86. Рабочая группа отмечает, что г-н Санчес Ранхель содержится под стражей на основании постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу уже более трех лет. По мнению Комитета по правам человека³, содержание под стражей должно быть оправданным, исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств, и должно подлежать пересмотру с течением времени. Оно не должно носить характер наказания и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого лица.

87. Рабочая группа напоминает, что согласно статье 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье, которому принадлежит право осуществлять судебную власть. Как неоднократно заявляла Рабочая группа в своей правовой практике и как установил Комитет по правам человека, 48 часов обычно достаточно для выполнения требования о том, что задержанное лицо после ареста «в срочном порядке» доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом; любая существенная задержка должна считаться абсолютным исключением и быть обоснована конкретными обстоятельствами. Рабочая группа заключает, что г-н Санчес Ранхель не был в срочном порядке доставлен в судебный орган, в нарушение его прав по статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта. Как следствие, государственные органы не установили существование правовой основы для его задержания в соответствии с положениями Пакта.

88. Более того, Рабочая группа напоминает, что согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет

³ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 18.

собой самостоятельное право человека, а его необеспечение является нарушением прав человека. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях. Г-ну Санчесу Ранхелю в ходе разбирательства в его отношении в этом было неоднократно отказано.

89. Рабочая группа считает установленным тот факт, что задержание было произведено в соответствии с внутренним законодательством и статьей 9, пункт 2, Пакта, согласно которому каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Что касается нормы, согласно которой сообщаемая задержанному информация должна включать не только общее правовое основание для ареста, но и достаточные подробные факты, указывающие на существо обвинения, например, противоправное деяние, то правительство заявляет, что соблюло это обязательство (не приводя подробностей в этой связи), в то время как источник утверждает, что анализ, который позволил бы установить наличие оснований для данной меры, не был приведен ни в какой момент времени. Таким образом, хотя и не была нарушена статья 9, пункт 2, Пакта, имело место явное нарушение статьи 14, подпункт 3 а), которая предусматривает, что задержанный должен быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения.

90. Рабочая группа установила, что содержание г-на Санчеса Ранхеля под стражей в качестве меры пресечения представляет собой нарушение нормы международного права, согласно которой заключение под стражу в качестве меры пресечения должно быть исключением, а не правилом, и должно применяться только в качестве крайней меры и в исключительных случаях. Более того, она должна избираться на как можно более короткое время. Кроме того, согласно статье 9, пункт 3, Пакта вопрос о заключении под стражу в качестве меры пресечения должен рассматриваться по существу в мотивированном судебном решении в каждом конкретном случае, чего, согласно изученным документам, в случае г-на Санчеса Ранхеля не произошло.

91. Кроме того, статьей 9, пункт 3, Пакта предусматривается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, может ставиться в зависимость от представления гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и в случае необходимости явки для исполнения приговора. В любом случае заключение под стражу в качестве меры пресечения должно быть исключением в интересах правосудия, и если приняты меры для обеспечения присутствия обвиняемого как в ходе судебного разбирательства, так и в целях исполнения приговора, то он должен быть освобожден из-под стражи. Важно отметить, что длительность срока заключения под стражу в качестве меры пресечения, как это произошло в случае г-на Санчеса Ранхеля, усиливает презумпцию целесообразности нахождения обвиняемого на свободе при проведении судебного разбирательства.

92. В свете вышеизложенного Рабочая группа заключает, что г-н Санчес Ранхель содержался под стражей в качестве меры пресечения в течение более трех лет в нарушение статьи 9, пункта 3, Пакта, и таким образом лишение его свободы является произвольным по категории I.

Категория III

93. Что касается категории III, то Рабочая группа отмечает, что основополагающие нормы надлежащей правовой процедуры соблюдены не были, особенно в части чрезмерно длительности содержания г-на Санчеса Ранхеля под стражей в качестве меры пресечения. Постоянные переносы судебного заседания привели к тому, что г-ну Санчесу Ранхелю не были обеспечены гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры, и воспрепятствовали принятию решения о законности его задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципом 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

94. Помимо этого, в статье 14, пункт 3 с), Пакта признается право каждого обвиняемого в уголовном преступлении быть судимым без неоправданной задержки. Эта гарантия дополняется положениями, введенными Комитетом по правам человека,

согласно которым задержки в уголовном судопроизводстве могут обосновываться только сложностью дела или действиями сторон, а в противном случае они несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность судебного разбирательства.

95. Кроме того, статья 9, пункт 1, Пакта гарантирует право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. Это право подтверждается также в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, равно как и в статье 7, пункт 5, Американской конвенции о правах человека, которым устанавливается, что каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в пределах разумного времени или освобождение без ущерба для продолжения процессуальных действий, при этом освобождение может быть обусловлено гарантиями, обеспечивающими его явку в суд.

96. В отношении случая г-на Санчеса Ранхеля Рабочая группа пришла к выводу о том, что хотя у него имелось юридическое представительство для осуществления его прав, усилия его представителей, направленные на обеспечение соблюдения надлежащей правовой процедуры, оказались безуспешными.

97. Рабочая группа отмечает, что, даже если задержание того или иного лица было произведено с соблюдением положений статьи 9 Пакта, это не означает автоматически, что дальнейшее лишение свободы также соответствует ее положениям. В данном деле содержание под стражей было чрезмерно длительным по причине постоянных задержек в процедурах, необходимых в правовом положении г-на Санчеса Ранхеля, имевших место в нескольких случаях. По крайней мере в этих случаях г-н Санчес Ранхель был фактически лишен права на эффективную защиту в нарушение статьи 9, пункт 4, Пакта.

98. Рабочая группа подчеркивает, что адвокаты г-на Санчеса Ранхеля столкнулись с серьезными и постоянно чинимыми им препятствиями в доступе к материалам уголовного дела в нарушение статьи 14, пункт 3 b), Пакта. Рабочая группа принимает к сведению сообщение источника о том, что в период с 23 сентября 2017 года по 3 мая 2018 года адвокаты 12 раз являлись в канцелярию суда для ознакомления с делом 20С-763-17.

99. Источник доказал, что в 15 различных случаях в доступе к материалам дела было отказано, что нарушает право г-на Санчеса Ранхеля на защиту и надлежащую правовую процедуру, а также принцип 12 и руководящие положения 12 и 14 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. В результате защита не имела возможности удостовериться в надлежащем осуществлении процессуальных действий по поданным ею апелляционным жалобам, ни ознакомиться с ответами на различные запросы, с которыми она обращалась.

100. Учитывая эти утверждения, Рабочая группа не убеждена в том, что доступ к материалам дела был предоставлен защитникам таким образом, чтобы на подготовку защиты оставалось достаточное время. Следовательно, судебное разбирательство не удовлетворяет стандартам беспристрастности, изложенным в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14, пункт 1, Пакта, а также не соответствуют принципу 12 и руководящим положениям 12 и 14 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. На основании этого Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

101. Источник утверждает, что Надзорный суд № 20 незаконно заблокировал процесс назначения заседаний, сославшись на то, что оригинал дела был затребован Конституционной палатой Верховного суда, и что, наконец, 4 декабря 2018 года, через год и три месяца после подачи апелляционной жалобы, Девятая палата Апелляционного суда вынесла решение, в котором отказала в признании изложенных в апелляционной жалобе доводов относительно того, что Надзорный суд № 20 не

опубликовал текст решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что, с одной стороны, является фундаментальной гарантией права обвиняемого на защиту, а с другой — частью обязанности судьи излагать основания своего решения.

102. Несмотря на то, что 24 ноября 2020 года Конституционная палата Верховного суда постановила, что принятое Девятой палатой Апелляционного суда 4 декабря 2018 года решение нарушило права г-на Санчеса Ранхеля на законную защиту, надлежащую правовую процедуру, обжалование действий и решений суда и эффективную судебную защиту, и, объявив апелляционную жалобу неприемлемой в связи с истечением процессуальных сроков, обязала палату Апелляционного суда того же уголовного судебного округа вынести новое решение в отношении требований, изложенных в поданной защите апелляционной жалобе, палата данное требование во внимание не приняла и до сих пор не вынесла решение по существу дела, а именно относительно произвольного лишения свободы.

103. Рабочая группа принимает во внимание тот факт, что Конституционная палата объявила решение Апелляционной палаты *in limine litis*. Таким образом, высшая конституционная судебная инстанция Республики признала неправомерным решение Апелляционной палаты в связи с несоответствием нормам или правовым требованиям, посчитав, что она нарушила права и не обеспечила эффективную судебную защиту г-на Санчеса Ранхеля.

104. Рабочая группа считает, что права г-на Санчеса Ранхеля на надлежащую правовую процедуру, на справедливое и оперативное судебное разбирательство беспристрастным судом и на судебный надзор были нарушены. Так, источник сообщает, что были поданы многочисленные ходатайства о пересмотре решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о ее прекращении в связи с истечением процессуальных сроков. Отмечается, что 12 декабря 2017 года адвокаты г-на Санчеса Ранхеля впервые обратились в Надзорный суд № 20 уголовного судебного округа столичного округа Каракас с ходатайством о пересмотре меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку обстоятельства, послужившие основанием для ее избрания, существенно изменились, и об избрании менее ограничительной меры.

105. Рабочая группа настоятельно обращает внимание на гарантию, установленную Комитетом по правам человека, и подчеркивает, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является одним из основополагающих элементов защиты прав человека. Статьей 14, пункт 1, Пакта гарантируется ряд конкретных прав и в общих чертах утверждаются принципы равного доступа и процессуального равноправия сторон, что призвано обеспечить недискриминационное обращение со сторонами судебного разбирательства.

106. Рабочая группа также ссылается на презумпцию невиновности, которую гарантирует статья 11 Всеобщей декларации прав человека и статья 14, пункт 2, Пакта. Кроме того, презумпция невиновности была объявлена *ius cogens* Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 24 (1994), т. е. она считается правом человека, действие которого не может быть приостановлено, и принципом международного права, которые в случае г-на Санчеса Ранхеля были серьезно нарушены вследствие избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, действующей уже более трех лет.

107. Рабочая группа тщательно изучила ответы правительства и отмечает, что в них правительство заявило, что правовые нормы и процедура являются частью национальной правовой системы, и настаивает на их строгом соответствии международным нормам в области прав человека. Однако оно не обосновало достаточными доказательствами: длительную задержку в рассмотрении неоднократных ходатайств и апелляционных жалоб, представленных защитниками г-на Санчеса Ранхеля; неисполнение постановлений, вынесенных Конституционной палатой Верховного суда; отказ в доступе к материалам дела, согласно источнику, на сегодняшний день имевший место 15 раз; другие серьезные нарушения надлежащей

правовой процедуры, все из которых представляют собой нарушения прав, гарантированных Пактом и Всеобщей декларацией прав человека.

108. Учитывая вышеизложенные соображения в отношении нарушений процессуальных гарантий, Рабочая группа заключает, что в случае г-на Санчеса Ранхеля несоблюдение международных норм относительно права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, закрепленных в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта, является настолько серьезным, что это придаст лишению свободы произвольный характер по категории III.

109. Данный случай является одним из целого ряда случаев, связанных с произвольным лишением свободы людей в Боливарианской Республике Венесуэла, переданных Рабочей группе на протяжении нескольких последних лет. В этих случаях просматривается сложившаяся практика длительного содержания под стражей до суда, в ходе которого складываются, по отдельности или в сочетании друг с другом, такие правовые ситуации, как отказ в предоставлении возможности ознакомиться с материалами дела, чрезмерная задержка действий по апелляционной жалобе, содержание под стражей без связи с внешним миром, уголовное преследование по расплывчато сформулированным обвинениям в преступлениях в связи с мирным осуществлением прав человека, отказ в доступе к юридической помощи, краткий закрытый судебный процесс, в ходе которого не соблюдаются надлежащие процессуальные нормы, несоразмерно тяжкое наказание и отказ в связи с внешним миром. Такая сложившаяся практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний в Боливарианской Республике Венесуэла, которая, если она будет продолжена, может быть приравнена к грубому нарушению международного права.

Категория V

110. Рабочая группа не может заключить, что различные действия, описанные в настоящем документе, подпадают под категорию V, поскольку источник, не предоставив никаких доказательств, ограничился простым заявлением о том, что г-н Санчес Ранхель подвергся дискриминации по различным признакам; в то же время известно, что г-н Санчес Ранхель являлся государственным служащим и обвиняется в конкретных, предположительно совершенных им правонарушениях, связанных с распоряжением государственными средствами и др. Правительство, со своей стороны, просто отрицало верность этого утверждения.

111. Рабочая группа считает, что в данном случае не имеется элементов, позволяющих признать лишение свободы нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей. Поэтому в данном анализе эта категория не рассматривается.

112. Рабочая группа будет признательна за предоставление возможности конструктивного взаимодействия с правительством для обсуждения проблем, касающихся произвольного задержания, а в свете сложившейся практики произвольных арестов, факт чего устанавливался в последние годы настоящим международным механизмом защиты прав человека, правительству Боливарианской Республики Венесуэлы следует рассмотреть возможность приглашения Рабочей группы официально посетить страну и принять положительное решение в этой связи. Такие посещения дают Рабочей группе возможность наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества, с тем чтобы лучше понять ситуацию с лишением свободы в стране и основные причины, которыми обуславливаются произвольные задержания. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы или другого вида жесткого ограничения физической свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступление против человечности.

Решение

113. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Луиса Хавьера Санчеса Ранхеля носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, пункты 1, 3 и 4, и 14, пункты 1, 2 и 3 а), b) и c) Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

114. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Санчеса Ранхеля и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

115. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Санчеса Ранхеля и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа настоятельно призывает правительство принять срочные меры, с тем чтобы гарантировать немедленное освобождение г-на Санчеса Ранхеля.

116. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения г-на Санчеса Ранхеля свободы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

117. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

118. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

119. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Санчес Ранхель освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Санчесу Ранхелю компенсация или возмещение ущерба в иной форме. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление содержащемуся под стражей лицу обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Санчеса Ранхеля и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

120. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций,

сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

121. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

122. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴.

[Принято 7 сентября 2021 года]

⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.